

Подъем национально-освободительного движения на Арабском Востоке после Второй Мировой войны

М. А. Сапронова*

Вторая мировая война стала важным этапом в истории арабских стран, она в той или иной степени втянула в свою орбиту большинство их территорий, создала во многих странах этого региона военно-политические предпосылки для дальнейшего сопротивления оккупации и колониализму. Тяготы военного времени и послевоенного восстановления обнажили и обострили социально-экономические и политические противоречия колониального развития. В результате сформировался новый идеологический и моральный климат, способствовавший более четкой постановке вопроса о национальном освобождении и суверенитете.

Острота борьбы за Арабский Восток между западными державами определялась его важным геополитическим положением, стратегическим и экономическим значением. Германия и Италия стремились отобрать у Англии и Франции контроль над Средиземным морем, линиями связей с колониями в Африке и Азии.

Практически все стороны, участвовавшие в войне, вольно или невольно способствовали активизации и росту освободительного движения. Сначала это делали державы «оси», чьей задачей было подорвать позиции западных метрополий в их афро-азиатских колониях. Наряду с активной германо-итальянской пропагандой шел интенсивный процесс вербовки на месте агентуры среди общественных деятелей, политиков, военных. Однако вскоре ситуация изменилась. Германия и Италия, потерпев поражение, утратили возможность влиять на североафриканских и ближневосточных националистов, тем более, что у последних перед глазами был отрицательный опыт итальянского господства в Ливии, а германского — в Европе.

Западные державы, заинтересованные в подрыве позиций держав «оси», вели против них кроме воен-

ной также идеологическую борьбу, в основе которой было отстаивание положений Атлантической хартии 1941 г., предусматривавшей принципы свободы и демократии, а также право наций на самоопределение.

Политической активизации жителей арабских стран, ставших театром военных действий, способствовали резкое ухудшение социально-экономического положения, сдвиги в социальном положении и сознании, связанные с людскими потерями, разрушениями, перемещениями населения.

Одни арабские страны вели вооруженную борьбу с колонизаторами, другие делали упор на политические методы борьбы. В Египте политическое пробуждение было во многом результатом экономических трудностей, сомнений в силе англичан, терпевших поражения от Роммеля в 1941–1942 гг., деятельности агентуры держав «оси» и нежелания англичан позволить хотя бы доляльной к ним части египтян самим решать судьбу страны. В Ливии активизация освободительной борьбы была вызвана самим фактом краха тридцатилетнего господства Италии, а в странах Магриба — экономическим ограблением, небывалым ранее обострением политической борьбы в рядах самой французской администрации и европейского населения между сторонниками де Голля (частично облегчившими высадку союзников в Алжире), традиционными колонистами (как консерваторами, так и либералами) и фашистами.

В ходе войны в арабских странах шел процесс консолидации политических сил, расширение массовой базы национально-освободительного движения, повышение роли демократического крыла; усиливались или возникали массовые политические партии общенационального характера, объединившие вокруг себя большинство народа под лозунгом борьбы за независимость.

* Марина Анатольевна Сапронова — д.и.н., профессор кафедры востоковедения МГИМО(У) МИД России.

Под влиянием вступления СССР в войну происходило все более существенное оформление освободительных целей, и антифашистская программа стала тесно связываться с борьбой за независимость.

Большую роль в этот период играли коммунистические партии. Опираясь на часть организованного рабочего класса города и деревни, а также левые круги интеллигенции, компартии смогли существенно расширить свое политическое влияние в странах Северной Африки и Ближнего Востока. Численность некоторых из них (например, в Алжире) выросла втрое. Seriously активизировались вышедшие из подполья компартии Туниса, Сирии, Ирака. Компартии выросли не только численно, но организационно, они приобрели политический опыт и более весомое, чем до войны, влияние.

Однако маневры колониальных властей серьезно противодействовали развитию борьбы за национальное освобождение. Английские власти и руководители Свободной Франции, а позднее и представители властей США с большой неохотой шли на легализацию каких-либо политических сил в арабо-африканских странах, способных противостоять фашизму, прежде всего левых и прогрессивных организаций рабочего и национально-освободительного движения. Атлантическая хартия явилась в этом отношении уступкой, на которую вынуждены были пойти западные страны. К этому их побуждали, во-первых, вступление в войну Советского Союза и желание нейтрализовать его влияние на рост освободительного движения в колониях, а также стремление лишить державы «оси» возможности спекулировать на антиколониальных устремлениях народов колоний.

После наступления коренного перелома в пользу антигитлеровской коалиции, западные державы стали заботиться не столько о привлечении арабских народов к активному участию в антифашистских действиях, сколько о том, как сохранить свое господство после окончания войны. Последствия ее продолжали оказывать влияние на арабов и после прекращения военных действий на территории арабских стран. Природные и человеческие ресурсы их стран, их территория продолжали использоваться Англией, Францией и отчасти уже США, имевшими свои базы в Саудовской Аравии и получившими их в 1943 г. в Марокко. Вплоть до 1945 г. политика западных стран была двойственной: с одной стороны, они стремились заручиться поддержкой арабов, но с другой — прилагали усилия для восстановления своих прежних позиций.

В конце войны патриотические силы Магриба уже поняли, что соперники Франции (сначала Германия и Италия, потом — Англия и США) при всех разногласиях и противоречиях (которые магрибинцы старались использовать в своей борьбе) всегда предпочтут договориться с Парижем за счет народов колоний. Это наглядно проявилось в 1944–1945 гг., когда Англия и США, фактически оккупировавшие

Магриб, попустительствовали репрессиям французских властей против патриотов, повершивших обещаниям предоставить независимость.

В результате сразу после окончания войны народам арабских стран пришлось вести борьбу за достижение полной политической независимости. Решающая роль Советского Союза в разгроме держав фашистского блока создала благоприятные международные условия для развития национально-освободительной борьбы, непосредственным итогом которой стали ликвидации английских и французских мандатов, вывод английских и французских оккупационных войск и образование суверенных республик.

Вторая мировая война внесла существенные изменения в расстановку сил на мировой арене. Изменилось положение таких арабских стран, как Египет, Ирак, Сирия, Ливан, которые предприняли новые усилия к освобождению от политической и экономической зависимости от западных государств. С оккупацией Франции и установлением в ее неоккупированной зоне режима Виши Магриб попал под контроль держав «оси», использовавших его ресурсы. Немцы развернули широкую пропаганду среди магрибинцев: вели непрерывное радиовещание на арабском языке, субсидировали издание в Париже газеты «ар-Рашид», выступавшей за отделение Алжира от Франции. Небольшая фракция алжирских националистов (впоследствии осужденных своими товарищами) сотрудничала с немецкими оккупантами во Франции и с их агентурой в странах Магриба. На магрибинцев также воздействовали сотни агентов Муссолини, который планировал превратить весь Магриб в свои провинции.

Однако, несмотря на большие затраты и пропагандистские усилия, державам «оси» практически не удалось добиться массового участия арабов в войне на их стороне. В ноябре 1942 г. англо-американцы высадили 150-тысячный десант в Марокко и Алжире, развернувший наступательную операцию. В ответ немцы высадили свой десант в Тунисе, где и держали оборону до мая 1943 г. Но 31 января 1943 г. 8-я армия англичан, преследовавшая отступавшего Роммеля, вступила в Тунис с востока, до этого освободив от фашистов Ливию. В мае 1943 г. группа германо-итальянских войск в Северной Африке капитулировала.

В дальнейшем страны Магриба послужили плацдармом для высадки союзных войск в Италии и на юге Франции. В составе этих войск было около 260 тыс. уроженцев Алжира и примерно столько же тунисцев и марокканцев, впоследствии участвовавших в освобождении Франции, Италии, Германии и Австрии. Подъему национально-освободительного движения в странах Магриба способствовало крупное национальное восстание, начавшееся в мае 1945 г. в Алжире. На внутривнутриполитическом положении Алжира во многом сказывалось резкое ослабление Франции вследствие ее капитуляции в июне 1940 г. В армию была мобилизована наиболее трудоспособная часть

населения, экономика страны была подчинена военным нуждам Франции, но прежде всего — начался разгул репрессий, была прекращена легальная деятельность национальных партий и организаций.

Державы «оси» действовали в Алжире через присланные осенью 1940 г. смешанные германо-итальянские комиссии по наблюдению за выполнением условий перемирия. Губернатор Абриаль исполнял все их распоряжения. При его пособничестве комиссии реквизируют все запасы продовольствия в Алжире, вывозили цветные металлы, топливо и прочее сырье¹.

Внимательно следя за ходом войны и не исключая краха держав «оси» и их союзников, алжирская буржуазия считала необходимым обеспечить свои интересы, встав на сторону антигитлеровской коалиции. К этому ее побуждали и усиление антифашистского освободительного характера войны после вступления в нее СССР и определенные шаги коалиции по привлечению народов колоний на свою сторону, нашедшие отражение, в частности, в Атлантической хартии 14 августа 1941 г., признававшей право народов на самоопределение. Принципы Хартии в дальнейшем были взяты на вооружение патриотическим крылом национальной буржуазии Алжира. Но само формирование этого крыла стало возможным во многом благодаря мужественной борьбе патриотического подполья.

Вооруженные акции патриотов-подпольщиков в Алжире в 1940–1942 гг. были сравнительно редки и в основном сводились к отдельным нападениям на офицеров из германо-итальянских комиссий, полицейских и чиновников. Наиболее крупным выступлением такого рода стал бунт 800 алжирских стрелков в январе 1941 г. Но в целом, вооруженная борьба и акты саботажа в Алжире в этот период еще только готовились. Организационной, агитационной и морально-политической их подготовкой занимались Партия алжирского народа (ПАН) и Алжирская коммунистическая партия (АКП). Вишисты наносили АКП самые тяжелые удары: пытки, казни, длительное заключение в тюрьмы и концлагеря были обычными делом коммунистов в Алжире в 1940–1942 гг.

Высадка войск США и Англии в Магрибе в ноябре 1942 г. привела к установлению в Марокко и Алжире, а впоследствии и в Тунисе фактической власти англо-американского военного командования. Формально власть захватил Ф. Дарлан, провозгласивший себя верховным комиссаром Франции в Северной Африке. Признав законность его власти, союзное командование тем самым фактически признало законность правительства Виши.

В марте 1943 г. видные алжирские деятели выработали документ, озаглавленный «Алжир перед лицом мирового конфликта. Манифест алжирского народа», и направили его губернатору Алжира М. Пейрутону.

Манифест² резко осуждал «колониальный режим, навязанный алжирскому народу и основанный

на несправедливостях и преступлениях» и требовал «ликвидации колонизации, предоставления права народов на самоопределение, предоставления Алжиру собственной конституции». Манифест был подписан 56 видными деятелями Алжира, которые фактически представляли элиту национального движения со всеми его оттенками — от умеренных и даже сотрудничавших с властями до последовательных националистов.

Принятие Манифеста стало переломным моментом в развитии антиколониального движения в Алжире, став базой для сплочения самых разных его сил и течений. Он стал общей платформой их объединения в 1944 г. в ассоциацию «Друзья Манифеста и Свободы», вскоре сплотившей вокруг себя более 500 тыс. алжирцев.

М. Пейрутон вынужден был принять Манифест «как основу для будущих реформ»³ и создать комиссию по изучению экономических и социальных проблем мусульман. По всей стране шли митинги, организованные коммунистами, распространялся текст Манифеста, создавались новые организации и кружки. Молодежь вывешивала национальные флаги и лозунги, открыто отмечала национальные праздники.

Однако сменивший на посту губернатора Алжира генерал Жорж Катру заявил, что никогда не допустит независимости Алжира, ибо «единство Франции и Алжира — догма». Таковы же были и взгляды де Голля, который не собирался выходить за рамки «миссии Франции в трех департаментах французского Алжира», подчеркивая «упорный труд колонистов, благодаря усилиям которых стали доступны природные богатства Алжира»⁴.

Таким образом, алжирцы убедились в том, что принципы колониальной политики остаются неизменными.

8 мая 1945 г. — в день окончания войны в Европе, в двух городах Алжира — Сетифе и Гельме — состоялась массовая демонстрация, организованная националистами. Полиция учинила расправу с манифестантами, вызвав тем самым давно назревавший взрыв возмущения. В этот день по всему Алжиру манифестанты несли плакаты, на которых лозунги в поддержку ООН и приветствия союзникам соседствовали с требованием предоставления независимости Алжиру.

В последующие дни многие города Алжира были осаждены стихийно возникшими повстанческими отрядами, в основном из крестьян, которые жгли фермы колонистов, нападали на жандармов и чиновников. По различным областям распространялись слухи о всеобщем характере восстания и даже о «создании в Алжире арабского правительства»⁵.

Однако повстанцы действовали стихийно и неорганизованно, что облегчило их разгром. 17 мая последние отряды вынуждены были прекратить борьбу.

Репрессии против повстанцев и мирного населения, продолжавшиеся несколько месяцев, по своей

жестокости не имели прецедента в истории Алжира. По различным данным, было убито более 40 тыс. человек, что стало тяжелым испытанием для борцов за национальное освобождение.

После этого в Алжире установилось относительное спокойствие, но события 8 мая, ставшие прологом будущей освободительной войны, не были забыты, движение не прекратило свое существование, но возобновилось на новой основе. Именно май 1945 г. для простых алжирцев, составлявших массовую базу антиколониального движения, стал решающим рубежом, шагом к разрыву с Францией, убедив их также в необходимости продуманной политической тактики, базирующейся на учете реальной обстановки. В дальнейшем это заставило патриотические силы сделать выбор в пользу вооруженной борьбы.

С окончанием Второй мировой войны начался новый подъем национально-освободительного движения в соседнем с Алжиром Марокко. Активное участие в борьбе за независимость приняла Марокканская коммунистическая партия (МКП), образованная в 1943 г. и сразу же выдвинувшая требование независимости. Генеральным секретарем марокканской компартии стал выходец из Алжира Леон-Ренэ Султан. Несмотря на трудности подпольной работы в начале 1943 г. вышел ее первый номер печатного издания — газета «Аль-Ватан» («Родина») с изложением программы Коммунистической партии. Она требовала права для марокканского народа, как и для всех народов, самому решать свою судьбу и «свободного выбора политического строя». Партия выдвигала также требование немедленного восстановления «основных демократических свобод» и «созыва законодательного учредительного собрания»⁶.

В июле 1943 г. благодаря деятельности компартии были воссозданы профсоюзы, распущенные колониальными властями в 1940 г.; был организован Всеобщий Союз объединенных профсоюзов Марокко, в руководстве которого значительное влияние приобрели коммунисты.

В августе 1946 г. состоялся первый пленум ЦК МКП, принявший «Манифест за объединение и независимость Марокко». Компартия выступила за создание единого национального фронта в Марокко и выдвинула следующие требования: предоставить стране независимость, вывести иностранные войска, передать марокканскому народу право распоряжаться своими природными богатствами, ликвидировать господство иностранных монополий, провести демократические выборы в национальное собрание, разработать конституцию, создать национальную администрацию и армии, провести аграрную реформу⁷.

В первые послевоенные годы возникли благоприятные условия для деятельности марокканских национальных партий. В 1943 г. была образована Партия независимости (Хизб аль-Истикляль) во главе с Ахмедом Балафреджем, которая приобрела большой авторитет в национально-освободитель-

ном движении. Эта партия еще в начале 1944 г. направила султану, французским властям и союзному командованию Манифест с требованием возрождения самостоятельности Марокко и отмены режима протектората. Партия Истикляль обосновала свое требование независимости от Франции ссылками на Атлантическую хартию 1941 г. и заслуги Марокко перед союзниками в ходе войны. В постановляющей части Манифеста говорилось, что партия Истикляль требует независимости Марокко и его территориальной целостности под эгидой султана Мохаммеда Бен Юсефа, которого просит начать «переговоры с заинтересованными государствами с целью признания и гарантии этой независимости»⁸.

Однако Франция не хотела вести переговоры с Истикляль и вскоре ее лидеры были арестованы. В ответ в столице Марокко — Рабате и других городах произошли массовые выступления, жестоко подавленные полицией. В Фесе шли настоящие сражения с французскими войсками, длившиеся с конца января по 10 февраля 1944 г. «Слово „независимость“ (истикляль) должно быть вырвано из уст и из сердца»⁹ — сокрушенно сказал тогда своим визирям султан Марокко Мухаммед бен Юсеф, ко двору которого срочно прибыл Рене Массигли, комиссар Французского комитета национального освобождения по иностранным делам. На усмирение горожан были брошены, помимо полиции и добровольцев, армейские части.

Марокканцы осознали, что все это осуществляется при попустительстве Англии и США, войска которых находились в Марокко, хотя еще в 1943 г., встретившись в Касаблане с султаном Марокко, президент США Рузвельт говорил, что «положение после войны будет резко отличаться от довоенного, в особенности, в отношении колоний»¹⁰.

8 марта 1945 г. один из лидеров партии «Истикляль» Мухаммед Лязиди «от имени исполнительного комитета партии» обратился к председателю конференции в Сан-Франциско, а также к главам правительств СССР, США, Великобритании, Франции и Китая с просьбой о «приеме Марокко в члены Организации Объединенный Наций»¹¹. Тем самым партия Истикляль стремилась привлечь внимание руководителей иностранных государств и мирового сообщества к борьбе марокканского народа за независимость.

4 марта 1946 г. Коммунистическая партия Марокко выпустила Манифест, в котором определила свою национальную политику. Манифест подтверждал волю марокканского народа к восстановлению своего полного суверенитета и определял меры, необходимые для осуществления демократических свобод.

В борьбе за национальное освобождение марокканские партии стремились заручиться поддержкой других арабских стран и ЛАГ, которая в феврале 1947 г. созвала в Каире конгресс представителей стран Магриба. Участники конгресса призывали к борьбе за

независимость этих стран. На конгрессе было основано Арабское магрибинское бюро с целью согласования основных акций националистов Магриба.

В своей деятельности внутри страны национальные партии использовали антиколониальные настроения большинства помещиков и окружения султана Марокко Мохаммеда Бен Юсефа, который сочувствовал идее независимости и тайно помогал националистам.

1946–1947 гг. были годами смягчения репрессий колониальных властей, чем пользовались марокканские национальные партии для укрепления своего влияния в массах. Увеличилось количество издаваемых ими газет. Истикляль стала выпускать с 1946 г. ежедневную газету на арабском языке «Аль-Алям» («Знамя»).

В январе 1947 г. в Марокко прибыл новый президент Франции Венсан Ориоль. Во время беседы с ним султан выразил надежду, что Франция предоставит Марокко политические и социальные свободы. 10 апреля в Касабланке произошло кровавое столкновение местного населения с сенегальскими солдатами, служившими во французской армии. В этом столкновении погибли несколько десятков человек, что вызвало взрыв негодования по всей стране. Возмущение марокканцев нашло отражение в речи, произнесенной султаном в Танжере, в которой он заявил о праве марокканского народа на свободу, суверенитет и единство страны, а также на вступление в ЛАГ в качестве суверенного государства. «Марокко приняло активное участие во Второй мировой войне, — сказал султан. — Оно направило на войну своих сыновей и все средства, которыми располагало, участвовало в боевых действиях вплоть до победы. Сегодня, когда все народы требуют своих прав, соответствующих современности, будет справедливым, если марокканский народ добьется своих законных прав и реализует свои законные чаяния»¹². Впоследствии эта речь была названа Хартией марокканского национализма.

2 декабря 1947 г. султан обратился к президенту В. Ориолю с посланием, в котором предлагал пересмотреть франко-марокканские отношения в свете перемен, произошедших в мире после Второй мировой войны. В июне 1948 г. во время встречи в Париже с президентом де Голлем султан заявил, что настало время предоставить Марокко политическую независимость. Он предложил пересмотреть Фесский договор 1912 г. и заключить новое соглашение, основанное на равноправии сторон. Де Голль уклонился от обсуждения этого вопроса.

В послевоенный период качественно новым явлением в деятельности марокканских националистов стала их ориентация на ЛАГ как защитницу общеарабских интересов. Кроме того, впервые лидеры националистических партий приняли активное участие в создании и работе органа — Комитета освобождения Арабского Магриба, возглавляемого мароккан-

цем Абд аль-Кримом¹³, призванного координировать усилия всех трех зависимых стран Северной Африки. Это свидетельствовало об их возросшей политической зрелости и понимании общности интересов всех народов региона в антиколониальной борьбе.

Со второй половины 1947 г. французские власти, напуганные размахом национально-освободительного движения, возобновили репрессии против левых сил. Террор вызвал массовые митинги и демонстрации протеста, которые охватили почти всю территорию страны в 1948 г.

Хотя протекторат Франции и Испании над Марокко сохранился, тем не менее, позиции западных держав сильно пошатнулись. Власти испанской зоны вынуждены были встать на позиции поддержки мусульманских националистов; правительство Франции также вынуждено было считаться с подъемом антиколониальной борьбы и ростом национального самосознания марокканцев.

В Тунисе с начала 1940-х гг. наряду с национальной партией Новый Дустур (Конституционная партия) активно действовала коммунистическая партия, сумевшая создать в подполье сеть своих ячеек и наладить выпуск листовок и газет.

Спротивление фашистской оккупации выразилось в саботаже на транспорте и всех мероприятиях оккупантов, распространении антифашистской агитации, срыве трудовой мобилизации.

Период германо-итальянской оккупации Туниса (ноябрь 1942 — май 1943 гг.) стал переломным моментом в политическом развитии страны. Режим протектората впервые с 1881 г. пошатнулся, господствующая держава теряла власть.

В результате разгрома итало-германских войск в апреле-мае 1943 г. власть в Тунисе перешла в руки французских генералов, сотрудничавших с англичанами и американцами. Бей Туниса Монсеф, поддерживавший национальные партии, был арестован и выслан в Алжирскую Сахару. Всех националистов без разбора арестовывали как «коллорабационистов». Многие члены партии Новый Дустур были расстреляны без суда; свыше 10 тыс. человек оказались в тюрьмах и концлагерях. Председатель Нового Дустура Хабиб Бургиба ушел в подполье, откуда направил 1 июня 1943 г. письмо президенту США Рузвельту с просьбой вмешаться и попытаться пресечь колониальный террор и поддержать тунисских националистов в их борьбе с французскими властями. Властями, «политика которых систематически преследует цель разрушения государства и ассимиляции коренной нации, поскольку они не хотят видеть в Тунисе ничего другого, кроме земли, предназначенной для французских поселенцев... Мы возлагаем на Вас все надежды, состоящие в том, что Свободная Франция, которая борется против нацистского рабства, не будет третировать тунисцев как своих фактических рабов и станет проводить в их отношении политику, более соответствующую ее духу и традициям»¹⁴.

Однако ни американцы, ни англичане не были намерены вмешиваться во внутренние дела Франции. Размах репрессий, тем не менее, после этого обращения был ограничен, но французы отказались вести переговоры с национальной партией.

Обещанные в Тунисе административные реформы, частично реализованные в конце 1943 — начале 1944 г. вылились в дополнительное нарушение принципов договора о протекторате, расширив сферу контроля французского генерального резидента.

Новая тактика Х. Бургибы заключалась в том, чтобы, временно сняв лозунг независимости, добиваться «внутренней автономии» Туниса, равенства тунисцев и европейцев, возвращения к власти незаконно отстраненного бея.

22 февраля 1945 г. Х. Бургиба организует нелегальное общественно-политическое совещание с участием известных национальных деятелей, членов студенческих организаций, в т. ч. слушателей мусульманских учебных заведений, и внепартийной интеллигенции. Это «собрание шестидесяти» подтвердило ранее уже обсуждавшуюся декларацию о внутренней автономии тунисской нации на демократической основе и в той форме, какую определит после национальных консультаций, представительная ассамблея. Позднее эта февральская декларация получит название «Манифест тунисского фронта». Однако этот Манифест получил резкую критику со стороны тунисской компартии, пропагандировавшей в то время социальное освобождение трудящихся и построение ими демократии вместе с французским пролетариатом.

Вместе с тем, среди тунисцев стали широко распространяться идеи арабского единства и национального освобождения. В 1944–1945 г. на первый план в Тунисе вышли антифашистские партии и организации борцов Сопротивления, объединявшие и европейцев, и тунисцев. Существенно возросла роль тунисской компартии благодаря ее авторитету в Движении сопротивления, а также благодаря победам СССР и его упрочившимся позициям в антигитлеровской коалиции. К концу войны компартия имела свои отделения в более чем 60 городах и селах страны.

В сложившейся обстановке Новый Дустур ограничивался медленным накоплением сил, создав в 1944 г. свой профсоюз. В политическом плане он занял выжидательную позицию и обратил свои взоры на Арабский Восток, где в марте 1945 г. была создана Лига арабских государств (ЛАГ).

«Недопустимо, — говорил Х. Бургиба 17 августа 1946 г. в Дамаске, — чтобы в современном мире, который боролся и принес такие жертвы за свободу народов, страна у самого порога Европы продолжала оставаться закрепощенной... Создание Арабской лиги пробудило в Северной Африке огромные надежды, тем более что протокол № 1 Учредительного пакта ЛАГ предусматривает оказание помощи независимых государств еще угнетенным арабским стра-

нам и завоевании ими права на жизнь»¹⁵. Х. Бургиба хотел добиться единства действий с националистами арабских стран, чем и занимался вплоть до 1949 г.

Знаменательным событием стал Конгресс Арабского Магриба, заседавший в феврале 1947 г в Каире. По его рекомендации в египетской столице создавался постоянный орган взаимодействия патриотических сил региона. Одним из решений Конгресса была рекомендация объединиться национальным партиям каждой из трех стран Северной Африки. Резолюция требовала немедленного вывода французских войск со всей территории Северной Африки и высказалась против включения Магриба в состав Французского союза, объявив начало совместной борьбы за независимость.

Подъем освободительного движения в арабских странах затронул и ливийские провинции.

Италия, вступив в войну в июне 1940 года, в августе захватила часть Судана и Сомали, а в середине сентября вторглась с территории Ливии в Египет. Муссолини возлагал большие надежды, как на профашистские настроения в окружении египетского короля Фарука, так и на командовавшего войсками Италии в Северной Африке маршала Грациани, ранее получившего титул маркиза за жестокие расправы с патриотами Ливии, Сомали и Эфиопии. Однако армия Грациани была выбита из Египта и Восточной Ливии английскими войсками. Срочно переброшенный в Ливию немецкий Африканский корпус генерала Роммеля, объединившись с остатками итальянских войск, перешел в контрнаступление в марте 1941 г. и достиг границ Египта. Деятели Виши разрешали использовать порты Туниса для снабжения сражавшегося в Ливии германо-итальянского Африканского корпуса.

Победы, одержанные Советской Армией, явились большой поддержкой наступления англичан в Африке в октябре 1942 г. Вместе с английскими войсками в наступлении принимали участие ливийские батальоны. В ноябре 1942 г. они вошли в Бенгази, в январе 1943 г. — в Мисурату, Хомс и Триполи. К февралю вся территория Ливии была освобождена от итало-германских войск¹⁶.

В период военных действий в Ливии, как ливийские вооруженные силы, так и местное гражданское население оказывали войскам Англии и Франции значительную помощь. Многие ливийцы в составе английских «коммандос» действовали в тылу противника, мирные жители помогали собирать информацию, оказывая тем самым существенную помощь английским разведчикам.

Однако англо-французские колонизаторы в течение 1943–1951 г. при активной поддержке США проводили в Ливии политику, направленную на ее расчленение и закабаление. В стране был установлен антидемократический оккупационный режим, нарушены экономические связи между тремя провинциями (были определены границы между Триполитанией,

Киренаикой и Феццаном, введены различные денежные единицы, гражданство населения определялось по месту жительства, исходя из областного деления).

Еще в начале 1942 г. в Киренаике представители ливийских воинских частей, находившихся в Египте, создали «спортивный клуб» имени Омара аль-Мухтара. Руководители и члены этого клуба, число которых быстро увеличивалось за счет молодежи, внимательно следили за развитием событий в арабском мире. В 1943 г. клуб официально был зарегистрирован в Бенгази как культурно-спортивное общество.

Клуб им. Омара аль-Мухтара в первое время не выступал против мероприятий британской военной администрации. Вторая мировая война продолжалась, и ливийцы считали себя союзниками англичан. К тому же некоторые основатели клуба — Махди аль-Мутарди и Али аль-Фаллак — служили в британской военной администрации. Однако под воздействием происходивших на Ближнем Востоке событий, связанных с нарастанием национально-освободительной борьбы, члены клуба, особенно из числа молодежи, начали осуждать отдельные действия британских властей, не соответствовавшие национальным чаяниям ливийцев.

Рупором молодежи — членов клуба — стала газета «Аль-Ватан» («Родина»), в которой публиковались статьи с критикой действий британской военной администрации. Авторы статей требовали, чтобы Идрис ас-Сенуси без всяких отлагательств был официально признан эмиром, а Киренаика провозглашена эмиратом.

Опасаясь, что деятельность клуба может выйти из-под контроля, англичане поспешили пригласить в Киренаику Идриса, который вернулся на родину летом 1944 г. после многолетнего пребывания в эмиграции. Ему была предоставлена возможность выступить перед народом в ряде городов. Идрис ас-Сенуси обещал ливийскому народу процветание в будущем и призвал избегать раздоров, сохранять порядок и сотрудничать с британской военной администрацией. По поводу деятельности клуба им. Омара аль-Мухтара он заявил, что не считает целесообразным существование в стране многочисленных обществ и партий. Он пожелал, чтобы клуб стал организацией, способствовавшей развитию спорта и культуры.

Создание в марте 1945 г. Лиги арабских государств (ЛАГ) в составе Египта, Сирии, Ливана, Трансиордании, Ирака, Саудовской Аравии, Йемена и ее позиция в отношении Ливии оказали большое влияние на рост национального самосознания ливийцев. В меморандуме (сентябрь 1945 г.), разосланном членам Лиги, содержался призыв оказать воздействие на великие державы с тем, чтобы они предоставили Ливии независимость на основе плебисцита или позволили ей объединиться с Египтом¹⁷.

В декабре 1945 г. Совет Лиги принял решение добиваться независимости Ливии, либо опеки над ней Египта или Лиги. 11 июня 1946 г. Совет Лиги

одобрил принятую в мае главами арабских государств резолюцию, в которой они также высказались за независимость Ливии. В меморандуме Лиги, направленной Совету министров иностранных дел (сентябрь 1945 г.) говорилось, что любая попытка поставить Ливию под контроль одной из европейских держав неприемлема для арабов. Тесные связи с ливийскими общественными организациями поддерживал Генеральный секретарь ЛАГ Абд ар-Рахман Аззам.

В 1954–1946 гг. клуб им. Омара аль-Мухтара претерпел серьезные организационные изменения: в исполнительный комитет клуба вошли молодые приверженцы единства трех провинций Ливии — Киренаики, Триполитании и Феццана, противники традиционализма (сторонников Идриса ас-Сенуси) и узкого регионализма. Деятельность клуба после Второй мировой войны стала все больше противоречить политике британской военной администрации и сторонников Идриса ас-Сенуси, направленной на достижение независимости лишь одной Киренаики и утверждение там власти эмира. Положение усугубилось тем, что молодые националисты, в конце концов, заняли непримиримую позицию по отношению к англичанам и их пособникам и выступили за тесные контакты с Египтом.

Обстановка благоприятствовала активизации политической деятельности клуба. Среди жителей Киренаики зрело недовольство британской военной администрацией, ширилось движение за независимость. 26 июля 1946 г. в Эль-Бейде состоялось совещание шейхов племен, на котором был составлен манифест, переданный затем английским властям. Требования сводились к следующему: признание независимости страны, создание конституционного правительства, немедленная передача администрации в руки киренаикцев.

Британская военная администрация, не сумев взять политическую жизнь Киренаики под свой контроль, начала прибегать к крайним мерам, используя для этого Идриса ас-Сенуси, который приступил к организации Национального фронта, призванного координировать деятельность традиционалистов и сторонников англичан. Эта организация создала видимый противовес клубу им. Омара аль-Мухтара и была направлена, по существу, на раскол освободительного движения.

Британская администрация не только разжигала противоречия между сторонниками Национального фронта и клуба им. Омара аль-Мухтара, но и применяла административную власть по отношению к своим противникам. Так, 26 сентября 1946 г. в связи с приездом триполитанской делегации на переговоры о единстве Киренаики и Триполитании британские власти временно запретила газету «Аль-Ватан». Глава британской администрации согласился разрешить выпуск газеты лишь при условии, что президент клуба Мустафа ибн Амир опубликует письмо с заверением, что члены клуба впредь не будут критиковать

действия Идриса ас-Сенуси. Такое письмо появилось в первом номере газеты «Аль-Ватан», вышедшем спустя месяц после ее закрытия. Но, тем не менее, клуб им. Омара аль-Мухтара, где преобладали националисты, продолжал оставаться непримиримым противником английских властей.

В отличие от Киренаики в другой провинции Ливии — в Триполитании — британская военная администрация оставила в силе ранее действовавшие законы, которые были выгодны Англии и способствовали укреплению ее позиций. Английские власти продолжали даже пользоваться услугами итальянских чиновников. В 1943 г. в Триполитании насчитывалось более 45 тыс. итальянцев¹⁸.

С момента учреждения британской военной администрации в Триполитании начала возрождаться политическая жизнь. Местные жители стали требовать признания английскими властями их права на создание партий, издание газет. Выдвигались также требования ликвидации итальянского административного и судебного аппарата, выборов народных советов, возвращения триполитанских лидеров на родину и т. д.

Стремясь упрочить свое положение, британцы всеми средствами привлекали на свою сторону представителей именитых феодальных семей Триполитании, назначая их советниками администрации в различных районах страны. Тем не менее, предотвратить подъем национально-освободительного движения не удалось. В мае 1945 г. в Триполи состоялась демонстрация: десятки тысяч человек прошли под лозунгами протеста против британской администрации. Демонстрация была разогнана, однако после нее многие улицы города были переименованы в честь арабских деятелей национально-освободительного движения.

Политическая активность триполитанцев привела в 1945 г. к созданию ряда организаций. Так, возникла подпольная Национальная партия, основанная Ахмедом аль-Факихом Хасаном, ставившая задачи бороться за право триполитанцев на самоопределение, противодействовать всем попыткам отторжения какой-либо части Триполитании, добиваться упразднения итальянского законодательства, ликвидировать религиозные и общинные различия, поднимать политический, экономический и культурный уровень жителей.

Английские власти, напуганные размахом антианглийских настроений, отказались в сентябре 1945 г. признать эту партию, и только в апреле 1946 г. партия добилась права на существование.

Опасаясь, что Национальная партия под влиянием Египта и Лиги арабских государств может занять антианглийскую позицию, британская военная администрация всячески содействовала ее расколу, через свою агентуру сеяла в рядах партии разногласия. Это не составляло особого труда, поскольку партия объединяла сторонников самых разных политических направлений — от крайне левых (радикалов) до правых (консерваторов).

Национальная партия выступала за полную независимость объединенной Ливии под опекой ЛАГ. Однако такую программу разделяли далеко не все члены партии. Разгорелась борьба между лидером консерваторов — сторонником сотрудничества с англичанами Мустафой Мизраном и президентом партии, радикалом и противником британской военной администрации Ахмедом аль-Факихом Хасаном. В результате этой борьбы радикально настроенные ливийцы создали новую партию — Свободный национальный блок (СНБ), которая была признана британской администрацией в 1946 г. Эта партия последовательно выступала за независимость единой Ливии, за вступление ее в ЛАГ, а также против признания идриса ас-Сенуси главой объединенной Ливии. Настроенные в пользу республиканской формы правления, лидеры блока требовали создания консультативной ассамблеи для решения вопроса о будущем страны. Руководство блока проявляло большую активность. В 1946 г. в городах два раза в месяц проводились митинги; среди населения распространялись листовки, организовывались забастовки.

10 мая 1946 г. была учреждена еще одна партия — Объединенный национальный фронт (ОНФ), созданный при непосредственном содействии англичан, желавших иметь в стране надежную опору. В декабре того же года появилась еще одна партия — Египетско-триполитанский союз, члены которого ориентировались на Египет и выступали за объединение с ним. В 1947–1948 гг. было создано еще несколько мелких партий.

Все политические организации Триполитании группировались вокруг отдельных феодалов и не были связаны с широкими массами. Именно это было главной причиной провала попыток объединить усилия трех наиболее значительных партий — Национальной партии, ОНФ и СНБ. Личное соперничество лидеров и распри между знатными родами Триполитании, представители которых входили в разные партии, препятствовали их слиянию и одновременно ослабляли движение за независимость. К тому же задержка решения вопроса о судьбе бывших итальянских колоний, в т. ч. Ливии, обуславливала известную нерешительность лидеров политических группировок. Большую роль в данном случае сыграли маневры западных держав, в первую очередь, Великобритании. Ставя своей ближайшей задачей укрепление позиций в Киренаике, Англия в дальнейшем предусматривала колонизацию Триполитании. Однако на пути к этому было много серьезных препятствий, и в первую очередь, соперничество Италии, которую поддерживала Франция, протестовавшая против установления монопольного господства Англии в Триполитании.

Политика Великобритании нашло свое отражение в проекте резолюции по вопросу о судьбе бывших итальянских колоний, выдвинутом на Парижской сессии Совета министров иностранных дел (апрель-май 1946 г.). Этот проект предусматривал

создание т. н. независимого государства «Большая Ливия» в составе Триполитании и Киренаики. Английское предложение исключало установление международного контроля над Ливией и, по существу, сводилось к созданию условий, при которых английские оккупационные войска могли бы находиться в этой стране неограниченный срок, а британская военная администрация была бы ограждена от всякого контроля. Умело используя в своих интересах Идриса ас-Сенуси, англичане оказывали поддержку его стремлениям распространить политическую власть на всю Триполитанию.

Негативное отношение триполитанцев к сенуситскому эмирату нашло отражение в программах Национальной партии и Свободного национального блока. Однако проводником английской политики объединения Триполитании и Киренаики под руководством Идриса ас-Сенуси стал Объединенный национальный фронт (ОНФ), который, собственно, и был создан для этой цели. Фронт развернул активную деятельность по объединению усилий Триполитании и Киренаики в борьбе за независимость. В июне 1946 г. в Каир, где в то время находился Идрис ас-Сенуси, прибыла делегация ОНФ. В результате переговоров были достигнуты предварительные договоренности по объединению Ливии. Однако к этому времени стало известно, что предложение Англии о создании «Большой Ливии» провалилось при обсуждении на очередном заседании Совета министров иностранных дел. Англия начала искать иные пути для осуществления своих планов.

После подписания мирного договора с Италией в феврале 1947 г. судьба ее бывших колоний должна была быть определена совместно правительствами Советского Союза, Великобритании, США и Франции «в течение года со дня вступления в силу Мирного договора»¹⁹.

Советский Союз, который последовательно добивался решения вопроса о бывших итальянских колониях, настаивал на быстрой выработке рекомендаций Совету министров иностранных дел. С этой целью советская делегация на совещании заместителей министров иностранных дел (октябрь 1947 г.) внесла предложение об одновременной посылке в бывшие итальянские колонии двух комиссий четырех держав, чтобы сократить срок работы и завершить ее к январю — февралю 1948 г. Это предложение не было поддержано представителями западных держав. Была создана одна комиссия, которая проработала с ноября 1947 г. по май 1948 г.

Подводя итоги мнений, выраженных представителями трех провинций Ливии — Киренаики, Триполитании и Феццана — комиссия не смогла прийти к согласованному решению. В результате в ее доклад были включены два текста — делегации Советского Союза и делегаций Англии, США и Франции.

Делегации западных держав утверждали, что ни одна из трех областей Ливии в политическом

отношении не была готова к самоуправлению, хотя однородность политической и социальной структур Киренаики представляла хорошую основу для самоуправления. Подчеркивалось широкое распространение в Триполитании и Киренаике антиитальянских настроений. В то же время умалчивалась или упоминалась вскользь проблема единства страны. В тексте советской делегации указывалось, что местные различия, увеличившиеся в послевоенный период из-за искусственного политического дробления страны, отступают на задний план перед ее естественной и социальной целостностью; подчеркивалось также, что «абсолютное большинство опрошенных комиссией лиц решительным образом высказалось за единство страны»²⁰.

Комиссия четырех держав начала работать с задержкой, и это дало свои плоды. Была достигнута определенная договоренность между Англией и США как о совместных действиях в период работы комиссии, так и о строительстве военных баз на территории Триполитании. Британская военная администрация в начале 1948 г. предоставила США право на сооружение в Меллахе военно-воздушной базы, что вызвало бурные протесты местного населения. Триполитанские политические организации осудили использование территории их страны как плацдарма для военных баз.

Советский Союз не мог не реагировать на данные американско-английские договоренности. 21 января 1948 г. послы Советского Союза в США и Англии направили соответственно в Государственный департамент и Министерство иностранных дел ноты протеста, где отмечалось, что подобное англо-американское соглашение о создании в Ливии военно-воздушной базы США противоречит Мирному договору с Италией, в силу чего Советское правительство считает указанное соглашение незаконным.

Против сепаратного соглашения Англии и США с официальным заявлением выступила и советская делегация в комиссии четырех держав. В заявлении указывалось, что сепаратное соглашение между Англией и США не имеет юридической силы, т. к. Меллаха находится на территории бывшей итальянской колонии, которая только временно отдана под управление британской военной администрации.

В июле 1948 г. комиссия четырех держав представила доклад заместителям министров иностранных дел. Представители США, Англии и Франции стремились затянуть подготовку требуемых рекомендаций, чтобы по истечении годовичного срока вопрос о судьбе Ливии механически был передан в ООН, где эти страны рассчитывали иметь большинство голосов.

По настоянию Советского Союза 13 сентября 1948 г. открылось совещание представителей четырех держав, на котором советская делегация внесла предложение передать бывшие итальянские колонии под опеку Италии на определенный срок. Эта опека должна была осуществляться под контролем ООН

и при условии создания в бывших колониях демократического местного управления. Выдвигая такое предложение, советская делегация руководствовалась желанием достичь соглашения с США, Францией и Англией. Однако западные государства выступили против советского предложения, а представитель США рекомендовал передать Киренаику под бессрочную опеку Англии. Поэтому правительства четырех государств обратились совместно к генеральному секретарю ООН, уведомляя его о том, что вопрос о судьбе бывших итальянских колоний передается на рассмотрение Генеральной ассамблеи ООН.

Сирия и Ливан в начале войны были объявлены военной зоной, и в них было введено чрезвычайное положение. Генерал Вейган, ставший также главкомом французских войск на Ближнем Востоке, сосредоточил в Сирии и Ливане значительные силы и начал ускоренное строительство военных объектов, аэродромов и стратегических дорог. Во внутренней политике он продолжал начатый еще до войны курс преследования националистов и особенно коммунистов: компартия была распущена, ее руководство арестовано, так же как и руководство партии Национальной блок. Была запрещена и Лига борьбы с фашизмом. В начале 1940 г. профашистские элементы убили видного национального деятеля А. Шахбендера.

Капитуляция Франции в июне 1940 г. не улучшила положения в Сирии и Ливане. Новый верховный комиссар генерал Денц стал одним из наиболее лояльных гитлеровцам сотрудников коллаборационистского правительства Петэна. Он во всем помогал прибывшей в Бейрут в сентябре 1940 г. германо-итальянской комиссии по перемирию, организовавшей вывоз сырья и продовольствия из этих стран.

Летом 1941 года британские подразделения вместе с частями «Свободной Франции» вступили в Сирию. 8 июня 1941 г. командовавший сторонниками де Голля генерал Жорж Катру выступил с декларацией, в которой обещал отменить мандат и признать независимость Сирии и Ливана после их освобождения. Однако в коммюнике «Свободной Франции» от 4 ноября 1943 г. говорилось, что окончательно система мандатного управления будет отменена только после четкого определения основ взаимоотношений между обеими сторонами и метрополией.

Предоставление значительных политических уступок народам Сирии и Ливана в этот период стало результатом сложившейся ситуации, когда немцы, в мае 1941 г. захватив Грецию и Крит, получили возможность непосредственно атаковать восточное побережье Средиземного моря. Англичане, ликвидировав угрозу своим позициям в Ираке и не вполне уверенные за свой тыл в Палестине, были заинтересованы в максимально быстром предотвращении намечавшейся с согласия властей Виши высадки гитлеровских войск в странах Леванта. Ко-

митет Свободная Франция стремился вырвать из-под влияния вишистской администрации и привлечь на свою сторону сирийцев и ливанцев, что можно было сделать только путем полного пересмотра реакционно-колониалистской политики Виши. Кроме этого английское правительство, надеясь в дальнейшем распространить свое влияние на страны Леванта, вытеснив оттуда Францию, также побуждало Свободную Францию пойти на значительные уступки населению Сирии и Ливана. «Нетрудно было заметить, — писал в своих мемуарах генерал де Голль, — что наши партнеры хотели создать впечатление, что, если Сирия и Ливан обретут независимость, они этим будут обязаны Англии»²¹.

В целях привлечения населения обеих стран на свою сторону союзники разрешили деятельность ранее запрещенных политических партий, включая компартию, освободили их лидеров и сняли запрет на прессу. Начался процесс активизации действующих и вновь создаваемых в обеих странах политических партий. Идеологами и лидерами движения за общеарабское единство и подлинное освобождение всех арабских стран стали дамасские учителя Мишель Афляк и Салах ад-Дин Битар. Их сторонники в 1943 г. создали на базе разрозненных кружков Партию арабского социалистического возрождения (ПАСВ), сыгравшую значительную роль в дальнейшем политическом развитии не только Сирии, но и других арабских стран.

В Ливане был создан Национальный конгресс, который представлял собой единый фронт, объединивший в своих рядах все политические партии и общественные организации. Этот конгресс возглавил видный общественный деятель Жорж Ханна.

После разгрома армии Роммеля на Ближнем Востоке и устранении фашистской военной угрозы, политическая жизнь Сирии и Ливана еще более оживилась. В марте 1943 г. генерал Катру дал согласие на восстановление конституций обеих республик и проведение парламентских выборов. Это позволило Сирии и Ливану сформировать органы государственной власти и установить дипломатические отношения со многими странами, включая Советский Союз. Парламентские выборы в Сирии прошли в июле 1943 г., было сформировано правительство, президентом страны стал Шукри аль-Куатли.

8 ноября 1943 г. парламент Ливана утвердил решение правительства об изъятии из конституции всех положений о привилегиях Франции как державы-мандатария. Генеральный делегат Франции, не признав это решение, распустил парламент и прекратил действие конституции. Президент, премьер и ряд министров были арестованы. Это вызвало бурную протеста, массовые демонстрации и всеобщую забастовку. Различные политические партии объединились в антиколониальный Патриотический фронт. Обеспокоенные подъемом освободительной борьбы, Англия и США оказали давление на французские

власти, настояв на уступках арабам. В декабре 1943 г. из текстов конституций Ливана и Сирии были устранены статьи о французском мандате, а Франция обещала вывести свои войска с их территории.

В середине 1940-х годов консолидировались и левые силы. Существенно возросло влияние коммунистов в Сирии и Ливане благодаря победам СССР, деятельности созданной в 1941 г. Лиги борьбы против фашизма и нацизма, а также поддержке национальных меньшинств, особенно армян и курдов. Основатель Лиги борьбы с фашизмом и нацизмом — известный арабский общественный деятель Омар Фахури писал, что арабы больше не могут жить так, как жили до сих пор, что «чудовищная война, поразившая весь мир огнем и железом, скорее всего, ведется вокруг спора: как должны жить люди и нации, и мы должны занять свое место в этом столкновении». Эти слова Омара Фахури стали программными для журнала «ат-Тарик» («Путь»), вокруг которого в годы войны объединились писатели-антифашисты всех арабских стран и большинство статей которого так или иначе затрагивало вопрос «Как мы должны жить?»

В 1944 г. состоялся съезд Коммунистической партии Сирии и Ливана, на котором была принята новая программа — Национальная хартия. В этом программе выдвигалась задача борьбы за полный суверенитет, за дальнейшее упрочение республиканского режима и предоставление народу всех демократических прав и свобод. Под знаменем этой программы в борьбу втягивались все более широкие слои населения.

Установление дипломатических отношений с Советским Союзом в 1944 г. имело для Сирии и Ливана исключительно большое значение, оно стало для них гарантией укрепления суверенитета. 21 июля 1944 г. министр иностранных дел Сирии Джамиль Мардам обратился к министру иностранных дел СССР В. М. Молотову с предложением установить дипломатические отношения между странами. В своем обращении он, в частности, писал: «Движимая своим восхищением перед советским народом, усилия и успехи которого в великой борьбе демократии против завоеваний и господства, дают основу для законных надежд на будущую свободу и равенство для всех больших и малых наций» Сирия, которая видит в победе над странами «оси» «закрепление и гарантию своей независимости и суверенитета, была бы счастлива поддерживать с СССР дружественные дипломатические отношения»²². Аналогичное мнение высказывала и ливанская сторона. В тексте правительственного заявления, в котором сообщалось об установлении дипломатических отношений между Ливаном и СССР подчеркивалось: «Это одно из крупнейших событий в жизни нашей страны со дня достижения ею независимости. Безоговорочное признание Советским Союзом укрепит нашу независимость сделает ее непоколебимой»²³.

Однако военная обстановка и продолжение англо-французской оккупации превращали независимость этих стран в формальность. Все зависело от хода войны и ее результатов.

С выполнением всех своих обязательств Франция не спешила. В то же время англичане продолжали пропаганду среди сирийцев и ливанцев планов создания «Великой Сирии» и «Благодатного полумесяца», не теряя надежды реализовать их под эгидой лояльной им династии Хашимитов.

В марте 1945 г. обе республики подписали пакт Лиги арабских государств и стали ее членами-учредителями, а в апреле они подписали Декларацию ООН, став ее членами.

К моменту окончания Второй мировой войны активными участниками политического процесса в Сирии и Ливане становятся политические партии, выступающие в защиту подлинной независимости. Начиная с 8 мая 1945 г. в Сирии и Ливане прошла волна митингов и манифестаций против увеличения войск Франции, высадившей свои военные подкрепления. 19 мая манифестанты в Дамаске были расстреляны, начался террор против жителей Халеба, а 29 мая французы провели бомбардировку Дамаска. По официальным данным в одном только Дамаске было убито 400 и ранено 1500 сирийцев, разрушено более 100 зданий²⁴.

1 июня 1945 г. правительство Советского Союза обратилось с нотой к правительствам Франции, Англии, США и Китая с предложением совместно принять срочные меры к тому, чтобы прекратить военные действия в Сирии и Ливане и уладить конфликт мирным порядком в соответствии с принципами ООН.

И ООН и ЛАГ также требовали вывода всех иностранных войск с территории Сирии и Ливана. В феврале 1946 г. этот вопрос бурно обсуждался в ООН. Позицию Советского Союза в ООН озвучил его представитель А. Я. Вышинский. В своем выступлении он показал полную несостоятельность доводов, которые выдвигали сторонники оккупации Сирии и Ливана. Указав на то, что обстоятельства, «исторически оправдывающие присутствие английских и французских войск в Сирии и Ливане», уже прошли, он поставил вопрос о том, что Совет Безопасности должен вынести решение о немедленном одновременном выводе французских и английских войск с территории этих стран.

Выступление советского представителя в Совете Безопасности по вопросу о Сирии и Ливане произвело огромное впечатление в арабских странах. Касаясь обсуждения сирийско-ливанского вопроса в Совете Безопасности, депутат ливанского парламента Жорж Акль указывал: «нам стало совершенно ясно, что при разборе нашего вопроса в Совете Безопасности государства разделились на два лагеря: один из них был на нашей стороне, тогда как другой занимал противоположную позицию. Во главе первого лагеря стоял

Советский Союз, который защищал национальный вопрос смело, мужественно и открыто. Мы сами не сумели бы лучше защищать наши интересы, чем сделал это Советский Союз»²⁵.

Развитие событий вокруг ситуации в Сирии и Ливане, а также итоги обсуждения этого вопроса в ООН вызвали мощную волну солидарности по всему арабскому миру. Франция и Великобритания, в конечном итоге, были вынуждены вывести войска в течение 1946 г.

В декларации ЦК Компартии Сирии и Ливана от 1 июля 1946 г. говорилось: «Народные массы и все честные патриоты Сирии и Ливана уверены, что их собственные интересы требуют установления искренних дружественных отношений с Советским союзом и всеми свободолюбивыми народами, которые солидарны с борьбой арабов за независимость»²⁶.

В Египте военные действия велись с осени 1940 г. до осени 1942 г. Первое вторжение итальянцев англичане отбили в декабре 1940 г. и перенесли войну на территорию Ливии. Но с весны 1941 г. уже объединенные германо-итальянские войска во главе с Э. Роммелем выбили англичан из Ливии и вернулись в Египет. В начале 1942 г. в результате очередного контрнаступления Роммель продвинулся вглубь Египта и захватил Тобрук, выдержавший до этого 8-месячную осаду. Англичанам удалось его остановить у Эль-Аламейна, в 100 км от Александрии. В ноябре 1942 г. английская армия начала наступление.

Правительство партии Вафд, вставшее у власти в феврале 1942 года, развернуло борьбу против фашистской агентуры²⁷, что способствовало некоторому перелому в сознании большинства египтян, настроенных антианглийски. Численно небольшая и слабо вооруженная египетская армия использовалась англичанами для вспомогательных саперных работ, противовоздушной обороны, гарнизонной службы. Сотни тысяч феллахов были оторваны от сельского хозяйства и отправлены на военное строительство, проводившееся английским военным командованием. Упадок сельского хозяйства в связи с недостатком рабочих рук и снижением посевных площадей, принудительные реквизиции продовольствия, скота и фуража для английской армии снижали жизненный уровень и без того недоедавшего египетского населения.

Правительства Вафда в августе 1943 г. установило дипломатические отношения с СССР. О значении этого шага премьер-министр Египта Наххас-паша сказал, что это не только дипломатический успех Египта, но и «начало его национального существования».

Сдвигу влево в Египте в ходе Второй мировой войны способствовала активная работа марксистских кружков, таких как аш-Шарара (Искра), Тахрир аш-шааб (Освобождение народа), ат-Талиа (Авангард) и др. Однако их малочисленность, а также внутренние разногласия этих групп не позволили

им создать единую компартию. Но через издававшуюся ими прессу они пропагандировали антифашизм, интернационализм, успехи и опыт Советского Союза. В их рядах объединились будущие борцы за национальное освобождение. Их деятельность во многом способствовала политизации египетского народа и радикализации профсоюзного движения.

Вафд добивался выполнения своих требований о ликвидации всех ограничений самостоятельности Египта. В августе 1944 г. Наххас-паша заявил о необходимости пересмотра англо-египетского кабального договора 1936 г. После изгнания фашистов из Египта к концу 1942 г., а к весне 1943 г. вообще из Африки, пребывание английских войск в Египте с военной точки зрения уже не имело оправдания. Но все попытки Вафда использовать усилившееся с весны 1944 г. всенародное движение за полную независимость и вывод английских войск из страны успехом не увенчались. В октябре 1944 г. Наххас-паша ушел в отставку. По настоянию англичан, опасавшихся популярности патриотических лозунгов Вафда, король Фарук поставил у власти коалицию правых партий, которая стала преследовать демократические силы, одновременно выпуская из тюрем правых и профашистов.

После окончания войны английские войска остались в Египте, причем их количество во много раз превышало число, предусмотренное договором 1936 г., составляя в разное время 80–150 тыс. вместо предусмотренных договором 10 тыс. солдат и офицеров.

8 июля 1947 г. египетское правительство обратилось в Совет Безопасности ООН с заявлением, в котором указывалось, что «британские войска находятся в Египте вопреки воле народа и в нарушение Устава... Египет просил Совет предписать «полную и немедленную эвакуацию британских войск из Египта...» В заявлении также говорилось о том, что продолжение спора между Египтом и Великобританией может угрожать сохранению международного мира и безопасности.

175 заседание СБ, созванное 5 августа 1947 г. было посвящено рассмотрению египетского заявления. Советский представитель в своем выступлении поддержал требования Египта о немедленном выводе всех британских войск с его территории. Однако Совет Безопасности так и не пришел ни к какому решению. Англии, поддержанной США, удалось отстоять существующий договор 1936 г. И все же, несмотря на формальную победу Великобритании, обсуждение египетского вопроса в столь высокой инстанции имело большое значение для судеб дальнейшего развития освободительного движения не только в Египте, но и на всем Африканском континенте.

Процесс освободительной борьбы в Египте растянулся на десятилетие. И только в 1956 г. после свержения монархии в 1952 г. и подписания в 1954 г. договора о выводе английских войск из зоны Суэцкого канала, английские части покинули страну.

Вторая мировая война определила новый рубеж и в истории Судана. Летом 1940 г. итальянские войска вторглись в Судан из Эритреи и захватили несколько городов. Силы обороны Судана, однако, смогли воспрепятствовать дальнейшему продвижению итальянцев, которые к весне 1941 г. были вытеснены из страны.

В начале войны Судан стал одним из объектов глобального соперничества между странами антигитлеровской коалиции и державами «оси». В ходе боевых действий в Судане Англия защищала, прежде всего, свои колониальные владения. Во время войны возросло значение Судана как сырьевой базы метрополии. Вырос объем экспорта хлопка. В то же время резкое сокращение импорта стимулировало развитие некоторых отраслей легкой и пищевой промышленности. Усилились позиции буржуазии, в основном сельской, а также собственников небольших предприятий, судовладельцев. Вместе с интеллигенцией они содействовали развитию национального самосознания суданцев.

Во время войны Судан сделал шаг не только в своем экономическом, но и социально-политическом развитии. Размежевание общественных сил, ранее находившее выражение в основных позициях религиозных орденов и феодальных вождей, эволюционировало к более современным формам организации общества, таким как культурно-просветительские ассоциации и политические партии со своими программами и требованиями.

Уже в апреле 1942 г. национальная организация суданской интеллигенции Конгресс выпускников направил британскому генерал-губернатору меморандум. Первый пункт меморандума гласил: «При первой возможности правительства Англии и Египта должны опубликовать совместную декларацию, гарантирующую Судану, в его географических границах, право на самоопределение сразу же после окончания войны»²⁸. Конгресс выдвинул требования формирования представительного органа из суданцев для одобрения бюджета и указов, отделения исполнительной власти от законодательной и др.

Администрация Судана категорически отказалась рассматривать меморандум. Секретарь по гражданским делам при генерал-губернаторе Судана Дуглас Ньюболд вернул меморандум, охарактеризовав его как неприемлемый. Такая реакция администрации была болезненно воспринята суданской интеллигенцией, принимая во внимание, что суданцы оказывали Англии активную поддержку, сражаясь в Эфиопии и Эритрее. В ответном послании председатель Конгресса Ибрагим Ахмед указывал, что требования организации находятся в соответствии с «Атлантической хартией»; он также писал: «Несправедливо, что это выступление — неизбежный результат эволюции мирового сообщества — следует встречать отказом в доверии. Тем более, что методы, которыми пользовалась организация, не выходят за рамки закона»²⁹.

Отказ от рассмотрения меморандума суданцы восприняли как отказ англичан принять участие в диалоге о самоуправлении. В данной ситуации наиболее подготовленной к подобному повороту событий оказалась та часть членов Конгресса, которые выступали за союз с Египтом. В 1943 г. они создали свою партию аль-Ашикка (Братья). Во главе партии, объединившей в своих рядах интеллигенцию, национальную буржуазию, а также феодалов Северо-Восточного Судана, встал Исмаил Аль-Азхари, выдвинувший лозунг единства долины Нила.

Позиции противников консолидации с Египтом (сторонников сотрудничества с англичанами), существенно ослабли. В феврале 1945 г. они создали свою политическую партию — аль-Умму (Нация). Далеко не однородная по своему составу она представляла интересы феодалов, вождей племен. Массовую основу этой партии составили члены тариката Ансарийя — скотоводы арабских племен Кордофана, Дарфура и крестьяне Гезиры. По традиции они выступали против союза с Египтом под лозунгом «Судан для суданцев».

Таким образом, к концу войны в Судане определились две основные позиции политических сил страны в отношении национального освобождения страны: вместе с Египтом и против Англии и в союзе с Англией против Египта. Кроме аль-Уммы и аль-Ашикки в конце войны в Судане действовало еще несколько мелких партий.

В 1944 г. часть суданских студентов, посланных Конгрессом в Египет, примкнула к Коммунистической партии Египта. После возвращения на родину, они сформировали самостоятельную коммунистическую организацию.

На протяжении всего 1945 г. в различных городах Судана проходили массовые выступления с требованием эвакуации английских войск и предоставления Судану независимости.

21 марта 1946 г. в Хартуме состоялось совещание всех политических партий. На этом совещании была выбрана делегация, отправленная в Каир на англо-египетские переговоры, имевшие целью пересмотр условий договора 1936 г. Одним из важных пунктов повестки дня было определение статуса Судана. Делегация политических партий Судана представила следующие требования: 1. Образование свободного суданского демократического правительства, которое бы вступило в союз с Египтом и сотрудничало с Великобританией. Свободное суданское правительство определяет форму союза с Египтом и форму сотрудничества с Великобританией; 2. Создание объединенного комитета, половина членов которого была бы назначена партнерами по кондоминиуму, а другая — Конгрессом, для подготовки предложения о передаче управления страной в руки суданцев в возможно короткий срок; 3. Гарантия свободы печати, собраний, передвижения и торговли во всех районах страны³⁰. Эти требования стали на ближайшие годы

программой борьбы политических партий Судана на национальное освобождение.

Англо-египетские переговоры завершились провалом. Сторонам не удалось прийти к соглашению относительно будущего Судана.

С 5 августа по 10 сентября 1946 г. по инициативе Египта суданский вопрос обсуждался в Совете Безопасности ООН. Ситуация оказалась настолько запутанной взаимными обвинениями двух стран, что проект резолюции Совета Безопасности предусматривал всего две рекомендации: возобновить англо-египетские переговоры и постоянно информировать Совет Безопасности о ситуации в Судане. Однако даже эта резолюция не была принята. Окончательное решение было отложено на неопределенный срок. В последующий период выступления населения страны за предоставление независимости приобретали все более массовый характер.

Ирак в ходе войны продолжал контролироваться Англией, которая восстановила там свое присутствие после военного переворота 1 апреля 1941 года, приведшего к изгнанию англичан.

Сразу после переворота английское правительство перебросило к границам Ирака крупные контингенты войск. Расправившись с участниками выступления, англичане реорганизовали армию и полицию, провели чистку среди командного состава армии и служащих госучреждений. 9 октября 1941 г. премьером правительства Ирака стал Нури Саид. В январе 1943 г. Ирак объявил войну Германии и Италии. Через его территорию шли поставки продовольствия и вооружения в Советский Союз. Экономические ресурсы страны использовались для снабжения англо-американских войск, расположенных в Ираке и в других странах Ближнего и Среднего Востока. Население страны участвовало в строительстве казарм, дорог и других военно-стратегических объектов.

Война тяжело отразилась на положении большинства населения Ирака. Резкое сокращение импорта, вызванное нарушением традиционных экономических связей, а также большие поставки союзным армиям сопровождались острой нехваткой продовольствия и предметов широкого потребления, инфляцией. По стране вспыхивали многочисленные бунты и забастовки против властей. Самым значительным событием стало восстание курдского племени барзан в 1943–1945 гг. Успех повстанцев вынудил правительство Нури Саида пойти на переговоры с лидерами восстания Ахмедом и Мустафой Барзани и подписать соглашение, признававшее права курдов на автономию. В августе 1945 г. против барзанцев были направлены войска, сопровождаемые авиацией. М. Барзани принял решение уйти в Иранский Курдистан, где в то время развернулось национально-освободительное движение.

Вторая мировая война привела к созданию или возобновлению деятельности в Ираке целого ряда

политических партий демократического характера, как арабских, так и курдских. Наиболее заметным явлением стало воссоздание в 1942 г. Иракской коммунистической партии, сумевшей не только возродить свое единство в условиях преследований и внутреннего раскола, но и значительно усилить свои позиции. Активно участвуя в формально беспартийном движении «За права трудящихся», компартия добилась организации массовых выступлений рабочих, крестьян, служащих и ремесленников, публикации в прессе статей, содержащих критику действий властей. Правительство Нури Саида, не в состоянии игнорировать новую обстановку в мире, вынуждено было идти на некоторую либерализацию. Освободив, в частности, в 1944 г. из тюрем многих политзаключенных, в т. ч. и членов компартии.

В августе 1944 г. по инициативе иракского правительства между Ираком и Советским Союзом были установлены дипломатические отношения.

Трансиордания в годы войны была и колониальным тылом и стратегической базой Британской империи на Ближнем Востоке. Лондон серьезно беспокоили случаи неповиновения бедуинов и даже солдат Арабского легиона, отказывающихся служить за пределами родины, а также деятельность панарабистов из дискуссионного «Клуба короля Хусейна» в Аммане и сообществ эмигрантов из Трансиордании в Сирии и Египте. Эмир Абдаллах, преданный Великобритании, тем не менее, предупреждал ее о росте антибританских настроений в эмирате, об опасности митингов и демонстраций.

С целью направить патриотические чувства арабов в нужное им русло, англичане возродили в 1943 г. выдвигавшийся еще в 1920-х годах план создания «Великой Сирии», т. е. объединения под эгидой Абдаллаха Сирии, Ливана, Палестины и Трансиордании. Этот план был поддержан представителями династии Хашимитов в Багдаде, которая предложила свой план «Благодатного полумесяца», т. е. слияния «Великой Сирии» с Ираком. Однако общественность этих стран была категорически против подобного неокOLONиального объединения во главе с открыто пробританскими Хашимитами.

Во время войны Трансиордания усилилась экономически. Англия считала Абдаллаха своим самым надежным союзником и старалась укрепить его позиции. Поэтому логичным итогом непростого на Ближнем Востоке периода войны стало заключение в марте 1946 г. англо-трансиорданского договора «О дружбе и союзе», объявлявшего мандат Лиги Наций утратившим силу. На этом основании Законодательный совет 25 мая 1946 г. переименовал эмират Трансиорданию в Хашимитское Королевство Иорданию.

Предоставив формальную независимость Трансиордании, англичане будут продолжать пытаться использовать короля Иордании в качестве орудия для реализации своего плана «Великой Сирии». Став королем Абдаллах обязывался «консультироваться»

с Лондоном по всем внешнеполитическим вопросам, а в стране оставались английские войска, советники и эксперты.

На территории Палестины в годы войны активизировали свою деятельность арабские националисты. В 1944 г. они выдвинули адвоката и публициста Мусу аль-Алами в качестве делегата Палестины на конференцию в Александрии по созданию Лиги арабских государств. В дальнейшем аль-Алами с помощью ЛАГ организовал Бюро Палестины за рубежом и выдвинул план скупки земель и создания «образцовых ферм молодежи» в Палестине для противодействия сионистской колонизации. В 1945 г. премьер Сирии Джамиль Мардам содействовал возрождению Верховного арабского комитета в Палестине с участием разных фракций.

Непрекращавшаяся борьба арабского народа Палестины, а также обострение англо-американского соперничества на Ближнем Востоке, вынудили Великобританию после войны передать «палестинский вопрос» на рассмотрение в ООН.

Советский Союз в годы войны и в послевоенный период продолжал защищать на международной арене интересы арабских народов. СССР сыграл решающую роль при разбирательстве вопроса о принятии Сирии и Ливана в число первоначальных членов ООН, чему противились Великобритания, Франция и США; поддержал в Совете Безопасности Ливан и Сирию в вопросе о выводе с их территорий английских и французских войск, и Египет, потребовавший прекращения английской оккупации долины Нила. Советская делегация в ООН поддерживала предоставление незави-

симости Ливии и борьбу народов Марокко, Туниса и Алжира за независимость, настаивала на ликвидации английского мандата на Палестину и эвакуации с ее территории английских войск.

В ходе войны Советский Союз установил дипломатические отношения с Египтом, Ираком, Сирией и Ливаном. В обращениях, которые были направлены правительствами этих стран правительству Советского Союза, выражались чувства восхищения арабов героической борьбой советского народа против гитлеровской агрессии и всей политикой СССР в защиту колониальных народов.

Основатель Лиги борьбы с фашизмом и нацизмом Омар Фахури в своих произведениях («Советский Союз — краеугольный камень» (1944 г.) и др.) призывал народы арабских стран к дружбе и сотрудничеству со всеми народами и, прежде всего, с народами Советского Союза, в котором он видел защитника всех угнетенных народов.

Таким образом, политическая история арабских стран с окончанием Второй мировой войны вступила в новую фазу. Позиции западных держав в этом регионе серьезно пошатнулись. Арабы настойчиво заявили о своем стремлении занять подобающее им место в современном мире и играть соответствующую их возможностям роль в международных делах. Первые годы после Второй мировой войны стали периодом резкого подъема национально-освободительного движения на Арабском Востоке, периодом консолидации различных социально-политических сил, вступивших в заключительную фазу борьбы за политическое освобождение.

¹ Р.Г. Ланда. Кризис колониального режима в Алжире (1931–1954). — М.: Наука, 1980. — С. 105.

² Abbas F. La nuit colonial. — Paris, 1962. — P. 140–143.

³ Ageron Ch-R. Histoire de l'Algerie contemporaine. — Paris, 1974. — P. 92.

⁴ Де Голль Ш. Военные мемуары. — М.: Иностранная литература, 1960. — Т. 2. — С. 654–655.

⁵ Nouschi A. La naissance du nationalisme algerien. — Paris, 1962. — P. 141.

⁶ А. Аяш. Марокко. Итог одной колонизации / Пер. с французского В. В. Волковой, М. Б. — М.: Издательство Иностранной литературы, 1958. — С. 413.

⁷ М. С. Сергеев. История Марокко. XX век. — М.: Институт Востоковедения РАН, 2001. — С. 127.

⁸ Л. П. Манасерян. Марокко в борьбе за независимость. — Ереван: Айастан, 1969. — С. 47.

⁹ М. Ф. Видясова. Джихад без войны. Тунисский опыт модернизации и политическое наследие Хабиба Бургибы (1903–2000). В 2-х т. — Т. 1. Книга 2. Битва за Тунис после операции «Факел» и во время холодной войны. — М.: ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, 2005. — С. 85.

¹⁰ Эллиот Рузвельт. Его глазами. — М.: Издательство Иностранной литературы, 1947. — С. 120.

¹¹ А. Аяш. Марокко. Итог одной колонизации / Пер. с французского В. В. Волковой, М. Б. — М.: Издательство Иностранной литературы, 1958. — С. 420.

¹² D. Rivet. Le Maroc de Lyautey a Mohammed V. Le double visage du Protectorat. — Editions Porte d'Anfa, Maroc, 1999. — P. 313.

¹³ Абд аль-Крим в 1921–1926 гг. возглавлял борьбу рифских племен против испанских и французских колонизаторов. Возглавил Рифскую республику, представлявшую собой военно-политическое объединение 12 племен. В 1926 г. после упорной борьбы, Абд аль-Крим сдался французам и был сослан на остров Реюньон. В мае 1947 г. получил разрешение на въезд во Францию при условии отказа от политической деятельности. Бежал с парохода в Порт-Саиде и поселился в Каире, где и возглавлял Комитет освобождения Арабского Магриба в 1948–1956 гг.

¹⁴ Цит. По: М. Ф. Видясова. Джихад без войны. Тунисский опыт модернизации и политическое наследие Хабиба Бургибы (1903–2000). В 2-х т. — Т. 1. Книга 2. Битва за Тунис после операции «Факел» и во время холодной войны. — М.: ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, 2005. — С. 83.

- ¹⁵ Там же. — С. 106.
- ¹⁶ Н. И. Прошин. История Ливии (конец XIX в. — 1960 г.). — М. : Наука, 1975. — С. 184.
- ¹⁷ The Arab League. The Libyan Question. — Cairo, 1959. — P. 3–9.
- ¹⁸ Н. И. Прошин. История Ливии (конец XIX в. — 1960 г.). — М. : Наука, 1975. — С. 199.
- ¹⁹ Внешняя политика Советского Союза. 1947 г. Документы и материалы, январь–июнь 1947 г. Ч. I. — М. : Госполитиздат, 1952. — С. 80.
- ²⁰ Н. И. Прошин. История Ливии (конец XIX в. — 1960 г.). — М. : Наука, 1975. — С. 220.
- ²¹ Шарль де Голль. Военные мемуары. — М. : Издательство иностранной литературы, 1957. — С. 212.
- ²² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Сборник документов. Т. 2. — М. : ОГИЗ, 1946. — С. 153–154.
- ²³ Посольство Российской Федерации в Ливанской Республике // http://www.lebanon.mid.ru/articles_r_03.html
- ²⁴ Арабы в борьбе за независимость (национально-освободительное движение в арабских странах после Второй мировой войны). — М. : Государственное издательство политической литературы, 1957. — С. 220.
- ²⁵ Там же. — С. 221.
- ²⁶ Там же. — С. 284.
- ²⁷ Фашистская агентура открыто уверяла египтян, что Гитлер — прямой потомок пророка Мухаммеда, что он принял мусульманство и что его заветная цель — освободить все арабские народы от чужеземного господства. Были даже организованы массовые прогерманские демонстрации в Каире. Король Фарук, поддерживая давние связи своей семьи с правящей династией Италии, вступил в тайные контакты с Германией через египетских дипломатов в Швейцарии, Турции и Иране. При дворе короля служили итальянские агенты, а родственник короля известный политик Исмаил Сидки входил в правление нескольких немецких компаний. Когда осенью 1940 г. итальянские войска наступали в глубь Египта, многие националисты Египта принимали всерьез декларации Муссолини о том, что Италия, мол, воюет напротив египтян, а только за изгнание Англии из долины Нила.
- ²⁸ Beshir M. O. Revolution and Nationalism in the Sudan. — Barnes & Noble Books, 1974. — P. 160.
- ²⁹ История Судана в новое и новейшее время. — Под ред. В. С. Кошелева. — М. : Главная редакция восточной литературы, 1992. — С. 113.
- ³⁰ Abbs Mekki. The Sudan Question: The Dispute over the Anglo-Egyptian Condominium. — L., 1954. — P. 111; С. Р. Смирнов История Судана (1821–1956). — М. : Наука, 1968. — С. 253.